Религиоведение. 2020. № 4. С. 95–101.
Religiovedenie [Study of Religion]. 2020. No. 4. P. 95–101.

DOI: 10.22250/2072-8662.2020.4.95-101

Халидова О.Б.

*Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского Научного Центра РАН
367030, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. М. Ярагского 75
o.khalidova2011@mail.ru*

Евреи на постсоветском религиозном пространстве Дагестана: особенности и проблемы в национальном регионе

Аннотация. Происходящее в современном российском обществе так называемое этническое возрождение приводит нас к необходимости осмысления динамики этноконфессиональных процессов, в том числе и исторических. После крушения государственного социализма и в условиях развернувшегося драматического процесса трансформаций религиозного ландшафта этническая идентификация послужила основой для поддержания социокультурной самобытности той или иной этнической общности. Исходя из этого, одним из первостепенных вопросов для нас является анализ влияния религиозного возрождения на еврейское население Дагестана и выявление совокупности особенностей и проблем бытования еврейского населения в этноконфессиональном пространстве национального региона. Так называемый «еврейский вопрос», имевший место ещё во времена имперской России, оставался актуальным в советское время, не потерял он остроты и в постсоветский период. Практическая актуальность данного вопроса связана, прежде всего, с возрастанием межэтнической напряжённости и ксенофобии в современном российском обществе. В статье показана проблема еврейской идентификации в 1985–2000-е гг., связанная с ростом миграционных процессов среди них, на динамику которых повлияло религиозное законодательство 1990-х гг. Исследование проведено с привлечением архивных документов из Центрального Государственного архива Республики Дагестан. Автором делается вывод о том, что, несмотря на перипетии, происходящие в политической жизни нашей страны, и рост миграционной активности среди евреев республики, наблюдалась религиозная идентификация с иудаизмом как с частью культуры. Помимо особенностей и проблем, связанных с еврейским населением на постсоветском пространстве, автор указывает и на роль священнослужителей, их взаимодействие с органами власти с целью решения насущных социальных проблем.

Ключевые слова: Россия, Дагестан, религия, еврейское население, иудаизм

Olga B. Khalidova

*Institute of History, Archaeology and Ethnography of Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
75 M. Yaragsky str., Makhachkala, Dagestan Republic, Russia, 367030
o.khalidova2011@mail.ru*

Jews in the Post-Soviet Religious Space of Dagestan: Features and Problems in the National Region

Abstract. There is ethnic revival in modern Russian society that makes us to comprehend the dynamics of ethno-confessional processes, including historical ones. After the collapse of state socialism and in the conditions of the unfolding dramatic process of transformations of the religious landscape, ethnic identification began serving to preserve the sociocultural specificity of an ethnic group. Based on this, one of the primary questions for us is the analysis of the influence of religious revival on the Jewish population of Dagestan and the identification of the totality of the features and problems of the Jewish population in the ethno-confessional space of the national region. The so-called “Jewish issue”, which took place during the time of Imperial Russia, remained relevant for a sufficiently large Soviet period, and became topical in the post-Soviet period. The practical relevance of this issue is primarily associated with an increase in interethnic tension and xenophobia in modern Russian society. There is a problem of Jewish identification in the 1985–2000s in this article associated with the growth of migration processes among them. This process intensified after the adoption of the religious legislation of the 1990s. This study was conducted with using archival documents from the Central State Archive of the Republic of Dagestan. Author concludes that, despite the upheavals in the political life of our country and the growth of migration activity among the Jews of the republic, there was a religious identification with Judaism as part of the culture. In the compartment of features and problems

associated with the Jewish population in the post-Soviet space, the author also points out the role of clergy, their interaction with authorities in solving pressing social problems.

Key words: Russia, Dagestan, religion, Jewish population, Judaism

Введение

Третьей авраамистической религией испокон веков существовавшей на территории многоконфессиональной республики Дагестан была иудейская. Последователи иудаизма здесь представлены этнической группой еврейского населения. Появление их на Восточном Кавказе исследователи отмечают уже в первые века нашей эры [Семенов, 2009, 134]. Миграционный процесс персидских евреев на территорию Дагестана не прекращался до XIX в. [Ланда, 2005, 139].

История евреев отмечена весьма трагическими событиями.

«Еврейский вопрос» в имперской России оставался практически всегда открытым. Религиозная принадлежность являлась главным препятствием в ограничении прав еврейского населения [Градовский, 1907, 337].

В период построения социализма Советской властью одним из главных вопросов советской интеграции евреев в общественно-политическую жизнь страны было вовлечение их в культурное строительство. В этой связи приоритетным вопросом для еврейского населения стал языковой вопрос [РГАСПИ. Ф. 445. Оп. 1. Д. 90. Л. 116–118]. В архивных документах были отмечены случаи сохранения своего языка наряду с национальными традициями. Например, в 1920-х гг., в разгар т.н. «безбожного лихолетья», широкую практику получили антирелигиозные вечера, на одном из которых, приуроченном ко дню Еврейской пасхи и Нового года, декламировались доклады и театральные постановки на *еврейском языке* [РГАСПИ. Ф. 445. Оп. 1. Д. 90. Л. 116–118].

Однако грубое нарушение прав этой малочисленной дагестанской народности привело к миграционным оттокам еврейского населения [Маслова, 2005] за пределы Советского Союза в 1970-х гг. По замечанию исследователей, «подобные миграционные процессы послужили формированию современной глобальной географии постсоветской еврейской диаспоры» [Тольц, 2012].

В указанные годы еврейское население Дагестана перемещалось в Израиль, США, а также в крупные города «большой России». Как указывают исследователи, занимающиеся миграционными проблемами населения республики, в период с 1970 по 1979 г. численность горских евреев в крае уменьшилась в 2,5 раза [Ибрагимов, 2009, 49].

Переходный период общества и евреи

В 1980-х гг. наступил временный перерыв в миграционных оттоках евреев, к чему прилагало усилие руководство страны. Особенно строго еврейская эмиграция из СССР ограничивалась в период с 1982 по 1986 гг. [Тольц, 2012].

Этому способствовал и начавшийся процесс перестройки (1985–1991 гг.), инициированный руководством страны и призванный к построению демократии в обществе. Результатом стали кардинальные перемены во всех сферах, в том числе и в религиозной. Процесс «сохранения стабильности и сдерживания деятельности религиозных объединений в рамках вероисповедного законодательства» пришёл на смену эпохе атеизма [Маслова, 2005, с. 6].

Миграционные процессы оказали значительное влияние и на уклад жизни евреев. Они постепенно начали перемещаться в города. Так, в 1985 году в Дагестане проживало около 24 тысяч горских евреев, из которых «около 2 тысяч человек – в Буйнакске, 10 тысяч в Махачкале, около 15 тысяч – в Дербенте» [Сосунов, 2007, 206, 214]. К этому времени (1986 г.) в республике были зарегистрированы 3 еврейские синагоги с общим количеством служителей в них – 4, из которых только один раввин имел среднее духовное образование [ЦГА РД. Ф. р-1234. Оп. 5. Д. 37. Л. 8].

На наш взгляд, миграционный отток отразился и на посещаемости евреями религиозных культовых мест. За 5 лет (1981–1986 гг.) посещаемость сократилась более чем на 15 %: в 1981 г. – 870 человек, а в 1986 г. – 550. Это было отмечено

и в обрядовой жизни евреев. В 1987 г. в дни религиозных еврейских праздников – пурим¹, пасхи², кипур³, куши⁴ присутствовало 500 человек, что было на 20 % ниже, чем в начале 80-х гг. XX в. [ЦГА РД. Ф. Р-1234. Оп. 5. Д. 37. Л. 137–140] Особенно сильно посещаемость сокращалась в Буйнакской и Махачкалинской синагогах.

Изменения коснулись и обрядовой повседневной жизни евреев. Эти изменения были связаны, во-первых, с изменениями в экономической сфере общества. Например, в результате повышения цен на рынке верующие отказались от принесения в жертву птиц в дни праздника йом-кипур. В этой связи раввины рекомендовали «жертвовать» яйца [ЦГА РД. Ф. Р-1234. Оп. 5. Д. 37. Л. 137–140].

Во-вторых, определённые сложности возникали при проведении иудейского похоронного обряда. Отметим, что почти все евреи хоронили покойника с участием раввина по религиозным канонам. Однако были населённые пункты, где отсутствовали синагоги, поэтому раввинов приглашали из других синагог. Так, раввины Дербентской синагоги по просьбе верующих обслуживали посёлок Огни и сёла Дербентского района, а раввин Буйнакской синагоги – верующих г. Хасавюрта [ЦГА РД. Ф. Р-1234. Оп. 5. Д. 37. Л. 137–140].

Ниже нами приводится таблица сравнительного обзора динамики религиозной обрядности евреев по городам Дагестана [ЦГА РД. Ф. Р-1234. Оп. 5. Д. 37. Д. 142] (см. таблица 1).

Таблица 1. Динамика религиозной обрядности евреев городов Дагестана (1986–1987 гг.)

Религиозные обряды	1986 г.	1987 г.
Венчание	71	45
Похороны	102	100
Поминание	700	604

Данные таблицы наглядно показывают нам востребованность обрядов поминания и похорон. Однако очевидна тенденция к их уменьшению. Несмотря на попытки руководства страны проводить демократические преобразования в стране, в том числе и в сфере религиозных взаимоотношений между властью и обществом, сохранялась позиция атеистического восприятия, особенно в регионах, где существовали проблемы, обусловленные общественно-политическими процессами.

Предполагаем, что занижались и показатели религиозной статистики республиканскими органами власти. Например, бывший заместитель Уполномоченного по делам религий ДАССР М.Р. Курбанов, занимавший этот пост в 1980-е гг. отмечал отсутствие возможности объективно подходить к своей работе. По его словам, «поддержка верующих “на бумаге” зачастую рассматривалась как покушение на партийные принципы» [Курбанова, 2010].

Особенности религиозного возрождения в Дагестане и еврейское население (1991–1999 гг.)

В начале 1990-х гг. в России начала складываться новая социально-экономическая и общественно-политическая ситуация. Перед республиканскими властями остро встали вопросы, связанные с проблемами проведения политики в сфере национальных взаимоотношений⁵. Существовали конфликты, связанные и с евреями республики.

По данным переписи 1989 г. численность населения городов республики Дагестан составляла 692 263 человек, 2,3 % из которых были евреями [Ибрагимов, Магомедханов, 2009, 256].

Нестабильная ситуация в регионе в начале 1990-х гг. заставила многих евреев эмигрировать за пределы республики. Ареалом оседания «избранного народа» становится территория Израиля, чему во многом способствовало развитие международных, культурных и общественных контактов последнего с СССР в начале демократических преобразований.

Всё чаще евреи становились объектом грабежей. Поступали многочисленные обращения от лиц еврейской национальности по вопросам «утечки информации

о продаже ими домов и предполагаемом выезде в Израиль из службы ОВИРа и администрации города», в частности из г. Дербента и Дербентского района, где численность еврейского населения была самой многочисленной [ЦГА РД. Ф. Р-1586. Оп. 1. Д. 30. Л. 8]. Образовалась т.н. «еврейская проблема», существование которой признавалось со стороны официальных структур в лице Председателя Комитета по делам по делам национальностей и внешним связям РД М.С. Гусаева.

Лавинный поток мигрирующего еврейского населения из древнего города подтолкнуло местное руководство совместно с республиканскими властями поставить вопрос о проведении «круглого стола» по телевидению или на страницах газеты «Дагестанская правда» по проблемам евреев и татов, об организации встреч руководителей республиканских организаций с представителями татско-еврейской общественности, об улучшении преподавания еврейского языка, о предоставлении лицам еврейской национальности внеконкурсных мест (квот) в учебных заведениях [ЦГА РД. Ф. Р-1586. Оп. 1. Д. 30. Л. 8–10] и т.д.

20 апреля 1994 г. в синагоге г. Дербента состоялась встреча М.М. Гусаева с представителями евреев и татов, проживающих в г. Дербенте, на которой присутствовало 300 человек. Встреча охватила широкий круг вопросов, которые наиболее остро стояли перед евреями. Выступающие заявили, что в республике при попустительстве отдельных должностных лиц в определённых кругах ведётся антисемитская политика, выражающаяся, прежде всего, в отказе создания общества «Дагестан-Израиль», что оказало бы положительное воздействие на миграционный процесс. На страницах газеты «Кунак» были размещены ряд антиеврейских публикаций [ЦГА РД. Ф. Р-1586. Оп. 1. Д. 30. Л. 20].

Несмотря на перемены в политической и социальной сферах нашего общества в перестроечный период, евреи республики продолжали сохранять религиозную активность⁶. К концу 1990-х гг. в жизни иудеев республики наметились позитивные тенденции. Продолжили функционировать периодические издания евреев (газета «Ватан» и «Хофим»), при синагогах открывались еврейские религиозные школы. В отчётах работников Комитета по делам религии Дагестана отмечалось участие еврейской молодёжи в жизни религиозного культа. Участились случаи посещения синагоги, изучения иврита [Омарова, Дибияев, 2001, 52].

Евреи в 2000-е годы

По данным социологических исследований, 2000-е годы были более благополучны для еврейского населения, нежели 1990-е. Российскими исследователями отмечались случаи возвращения евреев в Россию с деловыми целями, успешной благотворительной деятельности. Однако антисемитизм не исчез, а лишь «приобрёл более мягкие формы» [Миронов, 2017, 170; Рывкина, 2005].

Согласно переписи 2002 г., евреев в Дагестане насчитывалось 3,4 тыс. (в Махачкале – 430 евреев (0,08 %), горских евреев – 61 чел. (0,01 %), татов-мусульман – 417 чел. (0,08 %) ⁷.

В 2000-е гг. в республике насчитывалось 4 иудейских культовых здания, из которых три синагоги располагались в Махачкале, Дербенте, Буйнакске, один молитвенный дом находился в Хасавюрте⁸. Совет иудейских религиозных общин республики возглавлял председатель Махкалинской иудейской религиозной общины Дибияев Ш.М.

В древнейшем Дербенте, где евреи испокон веков составляли немалую часть населения города, функционировали иудейская община и сефардская синагога «Келе-Нумаз». Также в городе работали хесед⁹, отделение «Сохнута» и единственная в России газета на горско-еврейском (татском, джуури) языке – «Ватан».

Служителей культа иудейской религиозной конфессии, действующей в РД, всего 6 (председатели общин, хазаны-чтецы¹⁰, исполняющие обязанности раввина). При синагогах функционировали воскресные школы (хейдер). Высшие и средние иудейские учебные заведения в республике отсутствовали.

Первая и основная проблема еврейской общины в изучаемый период – изучение иврита людьми старшего поколения. Вторая – сохранение сплочённости и единства. Часто возникали проблемы с преодолением бюрократии в республике. По словам Ш. Дибияева, у иудеев Дагестана не было своего представителя в парламенте,

да и муниципалитете. Община не представляла единого целого. Из-за отсутствия финансов закрылась воскресная школа для обучения молодёжи, приобщения её к традициям, культурным ценностям. В школе дети также изучали язык, разучивали песни на иврите, отмечали еврейские праздники.

Имели место случаи антисемитских выпадов¹¹.

Несмотря на ряд проблем в религиозной сфере, необходимо отметить мирное сосуществование конфессий.

Для поддержания стабильных межконфессиональных отношений в Дагестане были учреждены соответствующие институты власти. Так, в 2006 г. был образован Совет по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте РД, а в 2007 г. – Комитет Правительства РД по делам религий, позволившие решать вопросы в деле государственно-конфессиональных отношений в республике.

Заключение

Нынешний руководитель общины евреев Валерий Дибияев отмечает значительное сокращение численности евреев в Дагестане. По его словам, сейчас здесь проживают всего около полутора тысяч человек, т.к. многие уехали в лихие 90-е годы. Как и раньше, среди еврейского населения ныне много учителей и работников государственной службы. Среди них есть видные общественные деятели, известные в культурной, общественно-политической и научной жизни республики. При этом Дибияев говорит о сплочённости представителей иудеев республики в решении проблем общины¹².

На сегодняшний день научное сообщество обращается к изучению еврейской общины на Северном Кавказе, в том числе и в Дагестане, её месте в национальном сообществе, этнической и религиозной идентичности. Так, по результатам социологических опросов можно говорить о значимости конфессионального компонента в воспитании детей, востребованности религиозных праздников по сравнению со светскими, а также о желании еврейского населения проживать в государстве, существующем на основе религиозных принципов [Шахбанова, Лысенко, 2019, 260]. Значимым для опрошенных горских евреев был религиозный компонент в семейно-брачной, похоронно-обрядовой и иной социальной сфере [Шахбанова, Загирова, Сеидова, 2019, 179].

Однако результаты мониторинга общественного мнения о религиозных ценностях иудеев, проведённого учёными из Северной Осетии среди населения СКФО, показали, что во всех республиках, в том числе и в Дагестане, кроме Республики Ингушетии, население чаще готово запретить усиление религиозной активности иудейского населения [Дзуцев, Корниенко, 2017, 21].

Библиографический список

1. Градовский, А.Д. Начала русского государственного права / А.Д. Градовский. – СПб., 1907. – Т. 7. – Ч. 1: О государственном устройстве. – 433 с.
2. Дзуцев, Х.В. Общественное мнение населения республики Северо-Кавказского Федерального округа Российской Федерации о религиозных ценностях иудеев / Х.В. Дзуцев, Н.В. Корниенко // Миссия конфессий. – 2017. – № 21. – С. 21–30.
3. Ибрагимов, М.-Р.И. Этнодемографические аспекты формирования городского населения Дагестана (вторая половина XIX – начало XXI в.) / М.-Р.И. Ибрагимов, М.М. Магомедханов // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2009. – Сер. 2. – Вып. 1. – С. 247–259.
4. Ибрагимов, М.Р.-А. Этнодемографическая ситуация в Дагестане в последней трети XX – начале XXI века / М.Р.-А. Ибрагимов // Вестник Дагестанского научного центра. – 2009. – № 34. – С. 48–56.
5. Курбанов, М.Р. Совет по делам религий в фокусе времени / М.Р. Курбанов // Народы Дагестана: республиканский общественно-политический журнал. – 2010. – № 4 (23 июля). – С. 11–14.
6. Ланда, Л.С. К вопросу о религиозной ситуации в постсоветском Дагестане / Л.С. Ланда // Материалы VIII Молодёжной научной конференции по проблемам философии, религии, культуры Востока Санкт-Петербург: Санкт-Петербургское философское общество. Серия «Symposium», Конференция «Путь Востока»: Универсализм и партикуляризм в культуре. – СПб., 2005. – Вып. 34. – С. 133–139.

7. Маслова, И.И. Вероисповедная политика в СССР: поворот курса (1985–1991 гг.) / И.И. Маслова. – М.: МНЭПУ, 2005. – 239 с.
8. Миронов, Б.Н. Кризис еврейской диаспоры в постсоветской России / Б.Н. Миронов // Новейшая история России. – 2017. – № 1. – С. 170–193.
9. Омарова, Т.О. Иудаизм в Дагестане / Т.О. Омарова, Ш.М. Дибияев // Религии и религиозные организации в Дагестане (Справочник). – Махачкала: Дагкнигиздат, 2001. – С. 52.
10. Рывкина, Р.В. Евреи в постсоветской России – кто они?: социологический анализ проблем российского еврейства / Р.В. Рывкина. – М.: УРСС, 1996. – 239 с.
11. Рывкина, Р.В. Как живут евреи в России. Социологический анализ перемен / Р.В. Рывкина. – М.: Параллели, Дом еврейской книги, 2005. – 576 с.
12. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 445. Оп. 1. Д. 90.
13. Семенов, И.Г. Метаморфозы эпитета «еврейских» в дагестанских преданиях / И.Г. Семенов // Этнографическое обозрение. – 2009. – № 5. – С. 134–147.
14. Сосунов, Г. Еврейские памятники Восточного Кавказа / Г. Сосунов / Предисловие Ю.И. Мурзаханов и И.Г. Семенов. – Махачкала, 2007. – 216 с.
15. Тольц, М. Постсоветская еврейская диаспора: новейшие оценки / М. Тольц // Демоскоп-Weekly. – 2012. – № 497–498. – С. 1–27.
16. Центральный Государственный архив Республики Дагестан (ЦГА РД). Ф. Р-1234. Оп. 5. Д. 37.
17. Центральный Государственный архив Республики Дагестан (ЦГА РД). Ф. Р-1586. Оп. 1. Д. 30.
18. Шахбанова, М.М. Религиозный фактор в жизненных установках горских евреев / М.М. Шахбанова, Ю.М. Лысенко // Государственное и муниципальное управление. Учёные записки. – 2019. – № 4. – С. 255–265.
19. Шахбанова, М.М. Религиозная активность горских евреев: состояние и тенденции / М.М. Шахбанова, Э.М. Загирова, Г.Н. Сеидова // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2019. – Вып. 3 (42). – С. 179–189.

Текст поступил в редакцию 06.05.2020.

Принят к публикации 24.08.2020.

Опубликован 24.12.2020.

¹ Согласно Электронной еврейской энциклопедии, *Пурим* называется один из малых еврейских праздников. См.: Пурим // Электронная еврейская энциклопедия. URL: <https://eleven.co.il/judaism/sabbath-and-holidays/13355/> (дата обращения 19.04.2020 г.)

² *Песах* является главным иудейским праздником. См.: Песах // Электронная еврейская энциклопедия. URL: <https://eleven.co.il/judaism/sabbath-and-holidays/13202/> (дата обращения 19.04.2020 г.)

³ *Йом-Кипур* – день поста, покаяния и отпущения грехов. См.: Йом-Кипур // Электронная еврейская энциклопедия. URL: <https://eleven.co.il/judaism/sabbath-and-holidays/11803/> (дата обращения 19.04.2020 г.)

⁴ *Суккот* – один из основных праздников иудеев, который празднуется семь дней. См.: Суккот // Электронная еврейская энциклопедия. URL: <https://eleven.co.il/judaism/sabbath-and-holidays/13973/> (дата обращения 19.04.2020 г.)

⁵ Здесь речь идёт «о реабилитации репрессированных народов (чеченцы-аккинцы, нижнетерские казаки), земельных отношений на равнине (переселение с гор и отвод земель под отгонное животноводство), разделённых народов (лезгины, аварцы, цахуры на юге), разобщённости административными границами у ногайцев и русских». См.: Карпов А.В., Ломакин В.В. Экстремизм и его спутник терроризм – реальные угрозы российской государственности // Угрозы и безопасность. 17(74). 2010. С. 50–56.

⁶ В 1990-е гг. в республике функционировали 2 синагоги, а также иудейское агентство по вопросам культурного центра «Сохнут». С 1994 г. и в последующие – 4 синагоги. Были намечены позитивные тенденции, хоть и малом проценте, в религиозной жизни еврейского населения. В городе Дербенте была восстановлена еврейская жизнь – созданы еврейский детский сад, воскресная школа. Построенная в 1914 г. синагога «Келе-Нумаз» была реконструирована. В настоящее время в ней также действует Музей горских евреев Дербента. См.: <http://ethnokongress.ru/kultura/22028-evrei-derbenta.html> (дата обращения 9.01.2020 г.)

⁷ Например, сегодня у исследователей имеется версия о фальсификации данных переписи 2002 г. См.: Марко Шахбанов: Русские, азербайджанцы, горцы: почему искажены итоги переписи в Дагестане? // Демоскоп. № 499–500. 20 февраля – 4 марта 2012. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0499/gazeta027.php> (дата обращения 03.03.2020 г.)

⁸ В Махачкале синагога располагалась в четырёхэтажном здании, где община активно работает под руководством своего председателя. По словам раввина Дибияева Ш.М., средства для строительства здания выделялись руководством республики в лице Магомедов Магомедовича Магомедова,

Муху Гимбатовича Алиева и Правительства Дагестана. См.: Курбанов М.Р. Иудаизм – мировая религия единства и созидания // Народы Дагестана. № 5. 2014. URL: <http://www.narodidagestana.ru/vipusk/39/stat/%20eуаеe%20%20/> (дата обращения 03.03.2020 г.).

⁹ *Хесед* – еврейская благотворительная организация, осуществляющая различные виды помощи наиболее незащищённой части еврейского населения (одиокие, инвалиды, пожилые, малоимущие).

¹⁰ *Хазан* – руководитель иудейского богослужения в синагоге, нараспев читающий основные молитвы, которые повторяют за ним все присутствующие.

¹¹ Так, «в ночь на 24 декабря 2007 года в Махачкале антисемиты разбили окна в здании синагоги. Как сообщила секретарь еврейской общины Махачкалы Марта Алекаян, сегодня в семь часов утра, когда председатель общины Шими Дибияев подъехал к синагоге, то обнаружил, что на первых трёх этажах здания разбиты окна. А в кабинете самого Шими Дибияева найдены булыжники». Подробнее см.: Тимур Исаев. «В Дагестане неизвестные напали на синагогу» // Кавказский узел. 24 декабря 2007 г. URL: <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/131579/> (дата обращения 18.04.2020 г.).

¹² К примеру, «общими усилиями отремонтировано кладбище в Буйнакске. Здесь были восстановлены могилы, дорожки, посажены деревья». См.: Руслан Луговой, Надежда Тузова. Успех – в дипломатии // Дагестанская правда. №№ 51–52 от 13 марта 2020 г. С. 2.

References

1. Gradovskii A.D. *Nachala russkogo gosudarstvennogo prava* [The beginnings of Russian state law]. St. Petersburg, 1907, vol. 7, part 1, 433 p. (in Russian).
2. Dzutsev Kh.V., Kornienko N.V. *Missiia konfessii* [Denomination mission]. Moscow, 2017, no. 21, pp. 21–30 (in Russian).
3. Ibragimov M.-R.I., Magomedkhanov M.M. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta* [Bulletin of St. Petersburg University]. St. Petersburg, 2009, ser. 2, no. 1, pp. 247–259 (in Russian).
4. Ibragimov M.R.-A. *Vestnik Dagestanskogo nauchnogo tsentra* [Bulletin of the Dagestan Scientific Center]. Makhachkala, 2009, no. 34, pp. 48–56 (in Russian).
5. Kurbanov M.R. *Narody Dagestana: respublikanskij obshchestvenno-politicheskij zhurnal* [Peoples of Dagestan: Republican Socio-Political Journal]. Makhachkala, 2010, no. 4, pp. 11–14 (in Russian).
6. Landa L.S. *Materialy VIII Molodezhnoj nauchnoj konferencii po problemam filosofii, religii, kul'tury Vostoka Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskoe filosofskoe obshchestvo* [Materials of the VIII Youth Scientific Conference on Problems of Philosophy, Religion, and Culture of the East St. Petersburg: St. Petersburg Philosophical Society]. St. Petersburg, 2005, pp. 133–139 (in Russian).
8. Maslova I.I. *Veroispovednaia politika v SSSR: povorot kursa (1985–1991 gg.)* [Religious politics in the USSR: course reversal (1985–1991)]. Moscow: International Independent Ecological and Political University publ., 2005, 239 p. (in Russian).
9. Mironov B.N. *Noveishaia istoriia Rossii* [The latest history of Russia]. St. Petersburg, 2017, no. 1, pp. 170–193 (in Russian).
10. Ryvkina R.V. *Evrei v postsovetsoi Rossii – kto oni?: sotsiologicheskii analiz problem rossiiskogo evreistva* [Jews in post-Soviet Russia – who are they?: a sociological analysis of the problems of Russian Jewry]. Moscow: URSS publ., 1996, 239 p. (in Russian).
11. Ryvkina R.V. *Kak zhivut evrei v Rossii. Sotsiologicheskii analiz peremen* [How do Jews live in Russia? Sociological analysis of change]. Moscow: Parallels, Jewish Book House Publ., 2005, 576 p. (in Russian).
12. *Rossiiskij gosudarstvennyj arhiv social'no-politicheskoi istorii* [Russian State Archive of Socio-Political History]. Fund 445. Inventory 1. File 90 (in Russian).
13. Semenov I.G. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic Review]. Moscow, 2009, no. 5, pp. 134–147 (in Russian).
14. Sosunov G. *Evreiskie pamiatniki Vostochnogo Kavkaza* [Jewish monuments of the East Caucasus]. Makhachkala: Epoch publ., 2007, 216 p. (in Russian).
15. Tolts M. *Demoskop-Weekly*. 2012, no. 497–498, pp. 1–27 (in Russian).
16. *Central'nyj Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Dagestan* [Central State Archive of the Republic of Dagestan]. Fund p-1234. Inventory 5. File 37 (in Russian).
17. *Central'nyj Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Dagestan* [Central State Archive of the Republic of Dagestan]. Fund p-1586. Inventory 1. File 30 (in Russian).
18. Shakhbanova M.M., Lysenko, Iu.M. *Gosudarstvennoe i munitsipalnoe upravlenie. Uchenye zapiski* [State and municipal government. Scientific notes]. Rostov-on-Don, 2019, no. 4, pp. 255–265 (in Russian).
19. Shakhbanova, M.M., Zagirova E.M., Seidova G.N. *Vestnik Maikopskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta* [Bulletin of Maykop State Technological University]. Maykop, 2019, iss. 3(42), pp. 179–189 (in Russian).

Submitted for publication: May 6, 2020.

Accepted for publication: August 24, 2020.

Published: December 24, 2020.